

— Бай Тун, ты что, совсем берега потерял? Ты же простой студент, без опыта и образования, неужели возомнил себя золотым слитком?

Брызги слюны летели так близко, что почти попадали Бай Туну в лицо.

В голове сильно кружилось.

— Работу я тебе уже нашёл, идти или нет — твоё дело! В любом случае, комиссионные за посредничество тебе никто возвращать не станет!

Опущенные веки Бай Туна постепенно приподнялись, и в туманном поле зрения возник круглолицый, лоснящийся от жира мужчина в шикарном костюме и с невероятно густой шевелюрой.

Уголки губ Бай Туна шевельнулись и опустились вниз. На первый взгляд могло показаться, что это невинный юнец, который не выдержал упрёков и готов расплакаться.

Тон мужчины немного смягчился:

— Работа-то отличная, подумаешь — побыть чьим-то дублёром. Нельзя же всегда быть таким гордым, лучше посмотри на деньги. Разве можно с ними ссориться? Адрес я скинул тебе на телефон, не забудь съездить и нормально со всем ознакомиться. Это ведь очень хорошая работа!

Поток воспоминаний бурной рекой хлынул в сознание.

Бай Тун осознал, что попал в книгу — переродился в пушечное мясо с тем же именем, персонажа, которого все на дух не переносят. По сюжету его роль — это роль любовного дублёра.

Родители оригинала умерли рано, он жил на попечении дальних родственников. Здоровьем не блистал, умом тоже особо не отличался — классический пример того, кому в детстве не хватало кальция, а в зрелости — любви.

Недавно в семье родственников стряслась беда, срочно понадобились деньги. Оригинал захотел помочь близким облегчить финансовое бремя, принялся искать работу, но нарвался лишь на мошенников-посредников, да ещё и влез в долги, чтобы заплатить им комиссию.

К счастью, агент не совсем его обманул и всё же нашёл ему место — отправил в богатую семью работать дублёром.

Если бы он просто выполнял свои обязанности и наслаждался жизнью в прибрежной вилле, всё было бы хорошо. Но Бай Тун почему-то решил, что у дублёров тоже есть чувства и любовь, и возомнил о себе невесть что. В итоге он принялся творить всякую дичь и действительно довёл себя до могилы.

Из-за совпадения имён Бай Тун давным-давно наизусть изучил весь роман, даже проанализировал причины трагедии оригинального персонажа и написал об этом целое эссе на тысячу слов.

Главным фактором провала было следующее: дублёр должен вести себя как дублёр, к чему тут

вообще какие-то чувства? Наёмный работник должен просто хорошо зарабатывать!

Присланное сообщение завибрировало у Бай Туна в руке, и посредник потряс перед его носом своим телефоном:

— Адрес я тебе скинул, поезжай туда и договаривайся напрямую с теми людьми.

Уже уходя, посредник из гуманизма добавил напоследок:

— Говорят, у этой семьи порядком запущенная и запутанная обстановка. Будешь пахать там как положено — и даже не думай ни о чём другом. За три тысячи юаней ты можешь разве что обувь на улице почистить, на какую ещё прибавку ты рассчитываешь?

Студентов нынче полно, как капусты на базарном рынке. Капуста эта желтеет прямо на грядке, а после восьми вечера её просто выбрасывают на дорогу.

Посредник сказал ровно столько, сколько нужно, и с размахом бывшего человека вышагнул из чайной. Бай Тун последовал за ним. Они разошлись в разные стороны, и тут налетел сильный порыв ветра.

Стоило ветру пронестись мимо, как он сорвал с посредника парик.

Струющийся ветерок и абсолютно лысая голова. Посредник в панике и суете бросился в погоню за улетающим париком.

Бай Тун поднял парик и с самым невинным и серьёзным видом произвел:

— Сегодняшний ветер и вправду невероятно бурный, он растрепал парик этого старшего брата.

Посредник: «.....»

.

Пять часов вечера.

Бай Тун, прихватив с собой семейное ведёрко с блинчиками гоцзы, ровно в назначенное время подошёл к отдельному кабинету.

Внутри спиной к нему сидел какой-то мужчина в костюме.

Строгий костюм, чёткие и резкие линии лица.

Мужчина повернулся, являя миру красивое, сдержанное и холодное лицо.

Глубокие и мужественные черты лица, прямой нос, глубоко посаженные глаза, чётко очерченное двойное веко. Уголки глаз, тронутые лёгкой улыбкой, смягчали суровость черт, выдавая в этом молодом человеке обладателя глубокой и зрелой души. — Я Се Минчжу. — Мужчина в костюме скользнул по нему взглядом исподлобья. Его пальцы сложились вместе, большие пальцы были направлены внутрь и ритмично потирали друг друга, обнажая молчаливые, глубокие глаза.

Эти темные и горячие зрачки уставились на Бай Туна, замерли, и даже пальцы перестали двигаться.

Бай Тун обладал прекрасной внешностью — яркой и ослепительной. Его влажные от чувств глаза излучали очарование, уголки глаз были слегка опущены, придавая им округлую и чуть приподнятую форму, словно у настороженного, но доверчивого котенка.

Се Минчжу приподнял бровь, и на его лице расплылась улыбка: — Садись.

Бай Тун положил блинчик с яйцом и уселся напротив Се Минчжу.

Судя по сюжету, Се Минчжу с первого взгляда влюбился в лицо Бай Туна: его еще не до конца сформировавшиеся черты на пять-шесть частей походили на белую луну Се Минчжу.

Уже одно это предопределило будущие любовные перипетии между первоначальным владельцем тела и этой белой лунной.

Первоначальный владелец считал себя всеобщим изгоем, и каждая крохи тепла, которую он получал от Се Минчжу во время роли живой замены, заставляла его из глубины души испытывать самоуничтожение, безумную робость и тайную влюбленность в Се Минчжу.

Увы, замена есть замена: когда истинный хозяин вернется на родину, роль дублера подойдет к концу.

Но Бай Тун не собирался забывать: школьники говорят о чувствах, а взрослые хотят только делать деньги.

Он отлично помнил: это была незаконченная остросюжетная новелла о богатых семьях, где фигурировали настоящий и фальшивый молодые господа.

Се Фусюэ был фальшивым молодым господином из богатой семьи. Когда его личность разоблачили, благодаря любви настоящего молодого господина Се Минчжу, его не выгнали из дома окончательно.

Хотя приемные родители из семьи Се недолго любили его и таили обиду, Се Фусюэ благодаря красивому лицу пользовался успехом в высшем свете.

Будущий магнат капиталистического мира Се Минчжу служил для него крыльями; киберспортивный гранд был его теплым жилетом; король экрана из мира развлечений прокладывал для него гладкий путь; а директор малоизвестного нишевого научно-исследовательского института был его преданным фанатом...Эх, мужчин, которых связывает с ним запутанная «дружба», слишком много. Выбирать мужчину — всё равно что копать в овощной лавке: следующий всегда кажется лучше предыдущего, а финал истории остаётся туманным.

И теперь, когда Се Фусюэ на некоторое время уехал за границу, его отечественные поклонники терзаются в муках. Вкупе с привычными для этого круга делами — подменами и любовниками — всё это заставляет кое-кого проявлять нездоровую активность.

Например, того, кто сейчас сидит перед ним.

Бай Тун посмотрел на Се Минчжу и сразу перешёл к делу:

— Стать заменой, верно? Но без трёх гарантий.

— М? — Се Минчжу приподнял веки, тонкие губы изогнулись в улыбке, полной любопытства. — Что за три гарантии?

Бай Тун поднял палец:

— Не сплю, не сплю и ещё раз не сплю.

Он вывел на телефоне список условий и пододвинул гаджет к Се Минчжу. Тот подался вперёд и вслух прочёл:

— Никаких переработок.

Бай Тун ответил:

— Если деньги приличные, всё можно обсудить.

— Почасовая оплата — десять тысяч.

Бай Тун добавил:

— Если считаешь, что мало и не по статусу, можешь поднять до двадцати или ста тысяч, я не привередлив.

— Совместные трапезы, телесный контакт...

Бай Тун отрезал:

— Я как БМВ: не трогай меня.

— Социальный пакет, компенсация за жильё, транспортные расходы, питание в рабочее время.

Бай Тун почесал в затылке:

— Быть заменой — тоже работа, не стоит проявлять профессиональную дискриминацию. Великий босс, ты ведь наверняка уже всё для меня подготовил, правда?

— Взаимная конфиденциальность.

Бай Тун вздохнул:

— Мне-то всё равно, просто для тебя это будет не очень хорошо.

Се Минчжу:

—

Он тяжёлым взглядом уставился на лицо Бай Туна, протяжно выдохнул, откинулся на спинку стула и закрыл глаза ладонью. Лица, похожие друг на друга как две капли воды, из-за различий в характерах казались совершенно разными людьми.

Бай Тун знал это слишком хорошо.

Видеть вещь и вспоминать человека — теперь он сам стал чем-то вроде ростовой фигуры, напоминающей о прошлом.

Се Минчжу хмыкнул:

— Десять тысяч в час? Ты настолько нуждаешься в деньгах?

Бай Тун ответил с невозмутимым видом:

— Платить или нет — это ваши возможности, а стоять этих денег — мои способности. Большой босс слишком скупой, это ранит чувства сотрудников.

Конечно, большой босс не был скуп, он просто был транжирой.

Головная боль Се Минчжу прошла. Он уставился на Бай Туна — взгляд был прямой, тяжелый, словно кот прижал мышь.

Собеседнику же было абсолютно наплевать, что перед ним сидит важный босс в деловом костюме и при галстуке. Он продолжал невозмутимо жевать свой цзяньбин.

У Бай Туна была типичная внешность: большие глаза, маленький ротик, бледные губы и красные зубы. Он ел медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек. В какой-то момент он засмотрелся в пустоту, а затем перевел взгляд и встретился глазами с Се Минчжу.

Он ничуть не испугался, лишь длинные ресницы слегка дрогнули.

Се Минчжу первым не выдержал и отвел глаза:

— ...

Бай Тун проглотил еще пару кусочков и, осознав, что ведет себя не слишком вежливо, извиняющимся тоном произнес:

— Простите, большой босс. Я раньше часто голодал, у меня слабый желудок. Если проголодаюсь — надо сразу поесть. Забыл спросить, вы не против?

Бай Тун не лгал. Оригинал был недоношенным ребенком, рос слабым, и родители, послушав старших, пили с ним травяные отвары, из-за чего его тело раздуло, словно воздушный шар.

Лишь после смерти родителей и прекращения приема лекарств, когда он столкнулся с

жестоким обращением, недоеданием и холодом, Бай Тун по-настоящему похудел.

Но когда он похудел, организм окончательно сдал: нельзя голодать, нельзя много есть, приходится постоянно иметь при себе хоть какой-то перекус.

— Ешь.

Се Минчжу заказал для него молочный чай.

— Попей, чтобы горло не пересохло.

Ах, эта чертова нежность подонка.

Бай Тун сделал глоток.

Действительно вкусно.

Се Минчжу пригубил кофе:

— Ваши требования я могу принять, но я сомневаюсь в ваших способностях.

Бай Тун ничуть не удивился:

— Можем устроить пробный день. Если вам подойдет — продолжим. Но оплата за пробный период остается прежней, а время нужно будет согласовать со мной заранее.

— Завтра после обеда, — сказал Се Минчжу.

— Хорошо.

Они договорились на три часа дня. Бай Тун добавил его в мессенджере и отправил анкету с ожиданиями.

Целых три страницы. Се Минчжу показалось, что он снова вернулся в выпускной класс, хотя... нет, никакой школы в его жизни не было.

— Обязательно отвечать на всё? ...Любит больше лук или чеснок? Хочет видеть скорее зрелый тип или юношеский?

— Пожалуйста, отвечайте серьезно, — отозвался Бай Тун, потягивая чай.

Его щеки, еще не до конца потерявшие детскую припухлость, были надуты. В противоречии с этим лицо имело холодный, почти отстраненный взгляд, напоминающий горные пейзажи и далекие звезды.

Се Минчжу задержал на нем взгляд подольше.

Он опустил голову и принялся читать вопросы: Например, Обычно он предпочитает идти с левой или с правой стороны от вас? Се Минчжу на мгновение замер, а затем начал серьезно отвечать.

Бай Тун, прочитавший всю историю, прекрасно знал предпочтения Се Фусюэ, но он просто хотел немного позлить Се Минчжу за его поведение.

В конце концов, именно поиски двойника и плохое отношение к нему привели к трагедии оригинала.

Раз уж они оба — пушечное мясо без светлого будущего, с чего это вдруг у тебя должна быть грыжа межпозвоночного диска?

Через полчаса терпение Се Минчжу окончательно иссякло.

— До завтра, — сказал он.

Бай Тун поднялся и бросил на него взгляд. Казалось, черный костюм Се Минчжу вот-вот растворится в окружающей обстановке.

— До завтра, — ответил Бай Тун.

На самом деле он успел краем глаза заметить один из ответов Се Минчжу.

Там был весьма любопытный пункт.

Что именно вас в нем особенно привлекает?

Се Минчжу ответил: Его душа.

Ха-ха.

Ну надо же, какая высокая духовная близость!

Тьфу, подонок!

Покинув кофейню, Бай Тун вернулся домой с документами.

Стоило ему войти, как ему в лицо полетела миска с холодным супом.

Бай Тун не успел увернуться, и жидкость потекла прямо по волосам.

— Бай Тун! Который час? Ты что, хочешь уморить меня голодом?!

Женщиной, которая это выкрикнула, была Ян Ша, приемная мать Бай Туна.

После того как его родители погибли в аварии, его отправили на воспитание к дальней родственнице Ян Ша.

Она всегда относилась к Бай Туну как к слуге: стирка, готовка, уборка... все домашние дела лежали на нем. Ему запрещали зажигать свет и пользоваться горячей водой. Зимой у него на пальцах появлялось по семь-восемь обморожений.

Но даже несмотря на это, Бай Тун в глубине души все еще отчаянно жаждал чьей-то любви.

Зная, что приемная мать — дрянной человек, он все равно надеялся, что, выполняя больше работы, сможет заслужить ее признание. Ничего не поделаешь, он слишком сильно мечтал о том, чтобы у него был собственный дом.

Хотя чувство безопасности, которое дарит дом, не стоило и одной десятитысячной части того,

что значат деньги.

Бай Тун вздохнул, вытащил пару бумажных салфеток и вытер лицо.

Видя, что он стоит на месте, Ян Ша взревела:

— По-человечески не понимаешь? А ну бегом на кухню готовить! Твой брат скоро вернется, хочешь, чтобы он остался голодным? ...Ишь, сколько бумаги извел, деньги не свои, да?

— Это и не мои деньги, — неожиданно усмехнулся Бай Тун. Его улыбка была чистой и беззаботной. Он швырнул испачканную салфетку прямо в Ян Ша.

— Ах ты!

Ян Ша, привыкшая к покорности, была ошеломлена таким ответом и побледнела от ярости.

<http://bllate.org/book/21952/2280868>